

Бай Янь смотрел на Сяо Сэ, чувствуя себя крайне неловко.

Сяо Сэ, чье сердце дрогнуло, немного уступил:

— Ладно, оставайся пока в этом дворе, через несколько дней вернешься.

— Но, — Сяо Сэ слегка укусил его за подбородок и с улыбкой добавил, — ты должен пообещать, что вернешься. Иначе я не ручаюсь, на что буду способен.

— Хорошо, обещаю, — Бай Янь согласился, не раздумывая.

Как только Сяо Сэ вышел из комнаты, улыбка мгновенно исчезла с его лица. Почему пожаловала Великая княгиня? И почему она просит его помочь найти Ци Юэ? Сяо Сэ охватила смутная тревога.

— Тетушка, — войдя в главный зал, Сяо Сэ поклонился сидевшей там женщине.

Женщина холодно хмыкнула, взяла со стола нетронутую чашку чая и с силой швырнула ее на пол.

— Раз уж Ваше Высочество наследный принц все еще признает меня своей тетушкой, не могли бы вы вернуть мне моего Юэ-эра? — гневно произнесла она.

Сяо Сэ улыбнулся и жестом приказал слугам убрать осколки. Выпрямившись, он с недоумением спросил:

— Неужели чай пришелся вам не по вкусу? Я сейчас же велю слугам заварить новый.

— Не прикидывайся дураком, — Сяо Лань ударила по подлокотнику кресла, вскочила и с гневом указала на Сяо Сэ. — Юэ-эр у тебя?

— Система, откуда матушка-княгиня узнала, что Сяо Сэ спрятал меня? — Бай Янь наблюдал издали. Расстояние было слишком большим, чтобы слышать разговор, но система обеспечила его «читерским» зрением.

— Понятия не имею. Может, среди людей Сяо Сэ завелся предатель?

— Странно все это... — Бай Янь нахмурился. Сяо Сэ только стал наследным принцем, и если сейчас всплывет история с заточением Ци Юэ, он может лишиться своего статуса.

Сяо Сэ опасно прищурился, глядя на Сяо Лань и стоявшего за ее спиной Цин Шаня.

— Кто сказал вам, что Ци Юэ у меня? И почему вы так в этом уверены? Хотя вы мне и тетушка, а Ци Юэ — ваш сын, это Восточный дворец. Даже вам не положено входить сюда без спроса.

Глаза Цин Шаня мгновенно покраснели. Его эмоции взяли верх, он рухнул перед Сяо Сэ на колени и, срываясь на плач, взмолился:

— Ваше Высочество, умоляю, верните молодого господина! С тех пор как он исчез, госпожа днями и ночами льет слезы. Если так пойдет и дальше, она просто...

Сяо Сэ отшвырнул Цин Шаня ногой и с презрением бросил:

— Ты всего лишь жалкий слуга. С чего ты взял, что имеешь право голоса перед наследным принцем?

Лицо Сяо Лань стало мертвенно-бледным. Глядя на сжавшего кулаки Цин Шаня, лежащего на полу, она стиснула зубы, словно приняла некое решение, и сделала шаг вперед.

Бум. Сяо Лань опустилась перед Сяо Сэ на колени.

Этот звук отозвался болью в сердце Бай Яня, стоявшего за деревянной колонной во дворе. Ему стало нечем дышать.

— Сяо Сэ, прошу тебя, как тетушка, верни мне Юэ-эра.

Голос ее звучал твердо и достойно, в нем не было мольбы. Однако, видя изможденное лицо женщины и отчаяние в ее глазах, Сяо Сэ почувствовал укол в сердце. Ци Юэ наверняка сейчас смотрит на это, ему больно. Он снова возненавидит его, ведь именно из-за него мать и сын разлучены.

Сяо Сэ вздохнул и протянул руки, чтобы поднять Сяо Лань:

— Простите, тетушка, но я не знаю, где сейчас Ци Юэ. Возможно, он просто был недоволен предстоящим браком с Ди-эр и, не желая ставить вас в неловкое положение, решил сбежать.

Сяо Лань резко подняла голову. В ее глазах забрезжила надежда.

Верно, может, ее Юэ-эр просто не хотел жениться и спрятался сам? Раньше он уже пропадал на два года, когда его подставили, и она никогда не слышала от него недовольства помолвкой. Все решили, что и в этот раз его похитили. Может быть... да, возможно, он просто сбежал. Если они попросят императора расторгнуть помолвку, ее Юэ-эр вернется.

Сяо Лань посмотрела на Сяо Сэ и подумала, что повела себя глупо. Как она могла поверить сомнительным слухам и заподозрить, что Сяо Сэ держит его взаперти? Они ведь были как братья, с чего бы ему похищать Юэ-эра?

Сяо Сэ только недавно стал принцем, должно быть, кто-то воспользовался ее отчаянием, чтобы подставить его.

— Госпожа! Не верьте принцу, молодой господин здесь! — Цин Шань, с красными от ярости глазами, закричал во весь голос. — Я сам видел! Молодой господин в том дворе!

Тонкая рука Цин Шаня указала прямо на место, где стоял Бай Янь.

Бай Янь мысленно выругался и невольно отступил назад.

— Откуда Цин Шань знает, что я здесь? — Бай Янь был в замешательстве. Сяо Сэ очень осторожен, во дворе полно тайных стражников. Как обычный слуга из поместья мог его выследить?

— Понятия не имею. Но я только что проверил уровень симпатии: у Цин Шаня к тебе 100...

Пф... Что за черт? 100? Значит, он...

Бай Янь снова мысленно выругался. Настоящий типаж главного героя гаремника: сводит с ума не только девушек, но и парней.

— Цин Шань, что ты говоришь? Ты сам видел? — Сяо Лань в волнении схватилась за слугу, ее прическа растрепалась, вид был растерянный.

— Госпожа, я не лгал вам. Не кто-то передал весть, я сам видел, — Цин Шань плакал, стоя перед ней на коленях. — Это наследный принц похитил молодого господина, заточил его в том дворе и с ним... и с ним...

— Болтовня! — Сяо Сэ прервал его, глядя на слугу так ледяно, словно был готов отрубить ему голову.

Цин Шань, вспоминая, как принц унижал его господина, был готов умереть, лишь бы отомстить. Страх перед Сяо Сэ отступил перед ненавистью.

Сяо Лань дрожала всем телом, не понимая, где правда. Она покачнулась, и слуги подхватили ее, усадив в кресло.

Цин Шань продолжал плакать. Если суждено умереть здесь, он сделает это, но спасет господина!

— Госпожа, принц на самом деле любит...

Сяо Сэ не дал ему договорить, пронзив его мечом.

Сяо Лань вскрикнула и затряслась еще сильнее. Она приказала слугам проверить состояние Цин Шаня. Глядя на кровь и суету, она внезапно стала пугающе спокойной.

— Сяо Сэ, чего ты добиваешься? — отчетливо произнесла она. — Юэ-эр у тебя? Если ты не вернешь его сейчас же, я умру здесь, в твоём Восточном дворце!

В зале воцарилась тишина, слышно было лишь тяжелое дыхание раненого Цин Шаня.

Сяо Сэ стоял с окровавленным мечом, капли крови падали на пол, образуя причудливые узоры. Они смотрели друг на друга, вокруг висело гнетущее молчание.

Внезапно в сторону Сяо Лань полетел кинжал.

Сяо Сэ бросился вперед, пронзив мечом нападавшего слугу поместья. Тот упал, Сяо Сэ выбил оружие из его рук, и все присутствующие выдохнули.

— Откуда... откуда здесь убийца... — лицо Сяо Лань стало еще бледнее.

Сяо Сэ нахмурился, обернулся к ней, а затем посмотрел на Бай Яня, который уже бежал к ним.

В тот самый момент, когда Сяо Сэ отвлекся, упавший слуга метнул второй нож.

Сяо Сэ попытался отразить его мечом, но нож был слишком мал и летел слишком быстро. Он не попал в сердце, но вонзился Сяо Лань в живот.

— Мама!

Подбежавший Бай Янь увидел, как нож вошел в тело матери.

— Юэ... Юэ-эр? — Сяо Лань забыла о боли, недоверчиво глядя на Бай Яня, словно это был сон.

Цин Шань, увидев Бай Яня, просиял — господин действительно здесь. Его рана была не смертельной, Сяо Сэ лишь пугал его, не желая убивать — по крайней мере, на глазах у Сяо

Лань.

— Мама, это я, это я. Не говори ничего... — Бай Янь зажал рану руками, слезы брызнули из глаз. — Сяо Сэ, зови врача, скорее!

Сяо Сэ отдал краткие приказы: позвать врача, приготовить комнату.

— Юэ-эр, я не сплю? — Сяо Лань коснулась лица Бай Яня, стирая слезы. Теплые, настоящие, не сон. — Не плачь, Юэ-эр, я не могу видеть твои слезы. Я люблю, когда ты улыбаешься. Даже если меня не станет, не грусти слишком сильно...

— Это не сон. Мама, умоляю, молчи, не двигайся, — сквозь слезы подумал Бай Янь: ну зачем вы сейчас произносите эти роковые слова?

— Нет, Юэ-эр... — она хотела продолжить, пока был шанс.

— ... — Бай Янь вытер слезы. — Мама, если вы не замолчите, я прямо сейчас покончу с собой!

— ...

Сяо Сэ сжал кулаки, не сводя глаз с Бай Яня, сидящего на полу.

В зале снова воцарилась тишина. К счастью, в Восточном дворце были свои врачи, и через пять минут один из них уже бежал к ним.

После осмотра врач сообщил, что рана не смертельна, но серьезна. Сяо Лань потеряла много крови, а из-за недавних переживаний ее организм истощен. Ей нужен покой.

Спустя полдня Сяо Лань пришла в себя, но оставалась очень слабой. Врач заверил, что к завтрашнему дню она окончательно очнется.

Бай Янь, беспокоясь, не отходил от ее кровати.

Сяо Сэ, видя, что тот ни ест ни пьет, злился на себя за то, что позволил убийце ранить ее и разрушил план по тихому возвращению Ци Юэ домой.

Как только прибудет Северо-западный князь, Ци Юэ точно не сможет здесь остаться.

— Молодой господин, — Цин Шань, с перевязанной раной и мертвенно-бледным лицом, принес миску каши. — Поешьте хоть немного. Врач сказал, что госпожа вне опасности. Если она проснется и увидит вас в таком состоянии, ей будет больно...

— Цин Шань... — Бай Янь держал Сяо Лань за руку, не оборачиваясь. — Откуда ты знал, что я здесь? Кто тебе сказал?

Лицо Цин Шаня стало еще бледнее, он задрожал, но ничего не ответил.

Сяо Сэ искоса взглянул на него и усмехнулся с долей злорадства.

— Цин Шань? — Бай Янь наконец повернулся, но, увидев, что слуга вот-вот упадет в обморок, смягчился.

Однако он обязан выяснить правду, иначе как найти того, кто хотел убить его мать?

— Я спрашиваю, кто сказал тебе, где я? — Бай Янь смотрел на дрожащего слугу, вспоминая слова системы о стопроцентной симпатии, и у него на душе стало тяжело. — Отвечай!

— Господин... — Цин Шань поднял глаза, в которых больше не было прежней чистоты.

Бай Янь отвернулся, не желая на него смотреть.

Он уже догадался: кто-то использовал Цин Шаня, чтобы выманить его, а затем устроил беспорядки, чтобы навредить матери. Если Великая княгиня пострадает в Восточном дворце из-за того, что принц заточил ее сына, Сяо Сэ будет не оправдаться. Если разоблачение заточения могло лишить его трона, то смерть княгини делала его воцарение невозможным.

Более того, Северо-западный князь, потеряв жену и сына, станет заклятым врагом Сяо Сэ. А так как в его руках армия, он вполне может поднять восстание.

Бай Яня прошиб холодный пот. Кто мог быть за кулисами? Третий или пятый принц? Другие завистники? Или шпионы вражеских стран?

Цин Шань закусил губу. Он лишь хотел спасти господина.

— Я не знаю кто, но тот человек сказал, что он из Восточного дворца, и видел своими глазами, как принц делал с вами... — Цин Шань понизил голос, украдкой взглянув на Бай Яня, чьи уши покраснели, а взгляд метнулся в сторону. Он принял это за подтверждение.

Сердце Цин Шаня обливало кровью: господина действительно осквернили!

Бай Янь, видя слезы на глазах слуги, решил сменить тему:

— Он сказал, что из Восточного дворца, и ты поверил?

— Я не хотел, но пришлось, — всхлипнул Цин Шань. — Я обыскал всю столицу, но не нашел вас. А потом пришел человек и сказал... Господин, я просто хотел спасти вас.

Бай Янь вздохнул. Любовь слепа. Но он не мог ответить на чувства Цин Шаня.

— Цин Шань, тебя использовали, — Бай Янь помог ему подняться и решил довести ложь до конца. — Принц не держал меня в заточении, я просто сбежал от брака.

Цин Шань ошарашенно поднял голову. Не заточение... Значит, у господина и Сяо Сэ все по-настоящему?

Значит, все, что он сделал, привело лишь к тому, что госпожа оказалась ранена?

Цин Шань застыл, словно деревянная статуя.

Тишину прервал голос Северо-западного князя, в котором сквозила ярость:

— Значит, ты сбежал от брака?

Бай Янь в испуге обернулся к отцу. Он чувствовал, как от того исходит пламя гнева.

Не говоря ни слова стоявшему рядом Сяо Сэ, отец подошел к Бай Яню и отвесил ему звонкую пощечину.

— Непутевый сын! Посмотри, во что превратилась твоя мать из-за тебя!

От удара Бай Янь рухнул на пол. Отец был закаленным в боях генералом, и эта пощечина заставила голову Бай Яня гудеть так, что он долго не мог прийти в себя.

Отец, поняв, что переборщил, и увидев кровь на губах сына, тут же пожалел о содеянном. Но гнев был сильнее, он лишь фыркнул и отвернулся.

Сяо Сэ стоял неподалеку, сжимая кулаки. Он не мог вмешаться — если он подойдет, отец сразу все поймет, а он не был уверен, что сможет удержаться и не обнять Ци Юэ.

Если даже побег вызвал такую ярость, то что будет, если князь узнает, что они уже переступили черту? Он мог сломать Ци Юэ ноги и запереть в поместье навсегда.

Принц решил промолчать.

Бай Янь, поднятый Цин Шанем, все еще чувствовал звон в ушах. Отец ударил сильно, возможно, у него сотрясение.

Но он не мог сказать правду. Неужели признаться, что его похитили, держали взаперти и сегодня утром они еще раз...

Ха, если он скажет правду, его отец точно снесет Сяо Сэ голову.

Значит, страдать придется ему самому.

Отец и сын молчали. В комнате было тихо, слышно было лишь всхлипывания Цин Шаня.

В конце концов Бай Янь ушел. Его волосы были растрепаны, походка шаткой.

Сяо Сэ смотрел ему вслед, чувствуя, как болят глаза. Когда Бай Янь обернулся, он беззвучно прошептал: «Я вернусь».

Вернувшись в поместье, Бай Янь сутки напролет сидел у постели матери, не смыкая глаз и не принимая пищи.

Князь, видя состояние сына, в конце концов смягчился и попросил его отдохнуть, но тот словно не слышал его, погрузившись в свой мир.

Отец корил себя. Разве он не знал своего сына? Юэ-эр с детства был почтительным, побег — это явно не его прихоть, он просто не хотел обременять родителей. А он, едва придя, сразу обвинил его в ранении матери. Юэ-эр, должно быть, винит себя.

Бай Янь сидел с отсутствующим видом, готовый умереть.

Система пыталась его вразумить: «Я же говорила, самоубийство не поможет, не надо морить себя голодом, береги жизнь!»

Бай Янь страдал: «Видя матушку такой, я вспоминаю свою настоящую маму. Я не знаю, что с ними сейчас, я так хочу их увидеть. Умоляю,пусти меня домой».

Система была бессильна. Правила есть правила.

«Потерпи еще немного, до конца срока в этом мире остался всего месяц. Задание будет выполнено, и ты сможешь вернуться».

Бай Янь всхлипнул: «Ненавижу вашу систему!»

«...» Честно говоря, она ей тоже не особо нравилась.

Бай Янь смотрел на бледное лицо матери. Если бы Ци Юэ действительно исчез навсегда, она бы умерла от горя.

Система решила применить свой козырь: «Слушай, лучше выполни задание как следует. Если все задачи будут выполнены идеально, наши боссы могут подарить тебе шанс повернуть время вспять. Может, твои родители снова найдутся».

Бай Янь задумался: неужели правда есть такая способность? Смогут ли родители вернуться? Не врет ли эта система? Идеально — это SSS?

Бай Янь решил поверить системе в последний раз.

Когда отец уже собирался вырубить его, чтобы заставить отдохнуть, сидящий у кровати человек наконец поднялся.

— Господин! — Цин Шань, задремавший неподалеку, вскочил и подхватил Бай Яня.

— Все в порядке, нога затекла, — Бай Янь улыбнулся, но его лицо было таким бледным, а круги под глазами такими темными, что улыбка вышла пугающей.

— Куда бы вы ни пошли, я с вами.

— Вернемся в мою комнату, принеси горячей воды...

— Да! — Цин Шань заплакал от радости.

Он боялся, что господин просто угаснет. Весь день тот напоминал тело без души.

Ци Юэ вернулся, рана княгини затянулась, столичные барышни снова рыдали и ходили в храмы благодарить богов.

Поместье вернулось к прежней жизни, но что-то навсегда изменилось. Никто не спрашивал Бай Яня, что он делал в Восточном дворце целый месяц и почему сбежал от брака.

Вскоре наступил праздник Золотой осени, и император устроил пир, на который пригласил всех сановников.